

Таёжный ручей

Бывало, пробираясь чащей,
Где даже птицы не слышны,
Наткнёшься на ручей журчащий,
И этой встрече нет цены.

Над ним склонишься, и по новой
На жизнь посмотришь веселей,
Как будто долгожданным словом
Тебе откликнулся ручей.

Из глубины какого века
Спешит он в дальние края,

И где, какие полнит реки
Его холодная струя?

Ни наши хлопоты, ни козни
Ему неведомы вовек,
И после нас, и после, после
Он будет продолжать свой бег.

Казалось бы, какая малость —
Ручей таёжный повстречать...
Но чувствуешь — прошла усталость,
И стало легче путь держать.

На норд-осте застыл старый флюгер,
 Все суровее туч череда,
 К нашей Богом забытой округе
 Подступают опять холода.

Ведь ознобных ветров беспрестанность
 Нам привычнее тихих погод,
 И, наверное, было бы странно
 Жить, не ведая вовсе забот.

И не скоро теперь возвратится
 Долгожданной весны благодать,
 Но земля продолжает крутиться,
 И в уныние глупо впадать.

А печали, пришедшие всеу,
 Как и прежде, скрадет тихий снег,
 И мороз на окне нарисует
 То, что видится только во сне.

Лебеди прилетели

Как из сказки, были-небыли,
 Прочертив крылами синь,
 Прилетели гуси-лебеди
 В нашу северную стынь.

Пусть всегда с весной попутные
 В наши дальние края
 Прилетают птицы чудные,
 А не стаи воронья...

Этих птиц, как песню нежную,
 Ненароком не спугни.
 Пусть на землю нашу грешную
 Снова спустятся они.

Не сбылись мечты хрустальные,
 Но и сказка не врала —
 Шлют привет из детства дальнего
 Эти белые крыла...

У горы Балаган

Сюда не каждому добраться
 И за красивые глаза,
 Где горы в облачном убранстве
 Уходят прямо в небеса.

Себя безвестного прославил,
 Так эту гору окрестив.

Не каждому взойти до пика,
 Как он наивно полагал,
 Но есть и вовсе закавыка:
 Гора зовется — Балаган.

Но что название? Просто слово.
 Другое видится окрест:
 Неповторимая основа
 Природой сотворенных мест.

Какой чудак свой след оставил?
 Плутал, а может быть, гостил?

Где от веков хранит приметы
 Суровая лесная тишь,
 И будто в храме, сам при этом
 Ты зачарованный молчишь.

Землякам-широкопадацам

Поселок, где явился я на свет,
 Сегодня — словно призрачная дата.
 В архивах пыльных затерялся след
 Того, что было родиной когда-то.

На деревянном пирсе — ни души,
 Сюда не правят сейнеры с уловом,
 Никто не крикнет вслед: «Ну ты пиши,
 Не поленись черкнуть хотя бы слово!»

Отныне праздник встретить земляков —
Всех развели житейские заботы,
В домах, где сроду не было замков,
Выводит ветер траурные ноты.

Здесь все бурьяном сплошь позаросло,
Тропинкой стала бывшая дорога...
На берегу прогнившее весло
Лежит случайной памятью былого.

В лесу

Средь вековых стволов смолистых
Блаженно думать и дышать,
И впору тихо помолиться
На эту Божью благодать.

Где предок загодя винился,
Невольный чувствуя укор,
И в лес войдя, сперва крестился,
Лишь после брался за топор.

И от нужды, а не в охотку,
Стволы звенящие валил,

Чтоб справить избу или лодку.
И домовины мастерил.

А уходя в приют последний,
Душой ничуть не оскудев,
Наверно, верил — есть наследник
У величавых тех дерев.

И вот бреду домой под вечер,
Вдыхаю горький хмель хвои,
И даже оправдаться нечем
За искушения свои.

* * *

Шелестят о камни волны.
Сонно так, неторопливо,
Протрубив во мгле валторной,
Корабли идут проливом.

Отражен в воде осколком
Свет, мигающий в окошке,
На окраине посёлка
Коротаем ночь в сторожке.

Пахнет рыбой и смолою,
И гудит печурка жарко,

За соседнею скалою
Вышла на берег русалка.

Так не хочется, чтоб скоро
Наступал рассвет туманный,
За душевным разговором
Этой ночи слишком мало.

Ведь назавтра те же волны
Будут на берег катиться,
Но без нас уже валторна
Протрубит и растворится.

* * *

Девятый вал обрушится на скалы,
И тяжкий гул прокатится вдаль,
Душа успокоения искала
Не зря на самом краешке земли,
Где океан и небо неразлучны,
Восходит солнце прямо из пучин...
И это есть тот самый редкий случай,
Когда ты просто счастлив без причин.

Мой остров

Удач все реже полоса.
Надежды молодости тают.
Но вновь осенние леса
На Сахалине расцветают.

Прощальный птичий переклик,
Прощальный дождь по лужам бродит.
И всякий раз прекрасен миг
Привычных перемен в природе.

В любые райские края
Меня манить, пожалуй, поздно.

Любовь последняя моя —
Вот этот богом данный остров.

Где предков добрые следы
Укажут верную дорогу,
Где в случае какой беды
Друзья надежные помогут.

И ни к чему гадать-рядить.
Давно был сделан выбор просто:
Я научился здесь ходить,
И крепко держит меня Остров.

* * *

Между сопок по распадку
Речка светлая текла.
В ней вода не только сладкой,
Но живительной была.

За водой и порыбачить,
Поплескаться там, где брод,
Да и просто посудачить
Приходил сюда народ.

Затерявшись в мирозданье
На родимой стороне,

Эта речка без названья
Всех других дороже мне.

Мои детские мечтанья,
Мои лучшие года
Там, у речки без названья
Остаются навсегда.

Канут в Лету лица, даты,
И другой пойдет отсчет...
Жили-были мы когда-то.
Только речка все течет.

* * *

С недавних пор причуда манит,
Когда невмочь, спасаюсь ей:
Куплю домишко в глухомани,
Чтоб скоротать остаток дней.

Копаться буду в огороде,
Ходить по травам босиком...
И, видит Бог, в честном народе
Не слыть залетным чудаком.

Жить, не страшась молвы досужей,
Соседей знать по именам.
Ведь родина не стала хуже,
Какой бы ни была страна.

Река и лес, гнездо под крышей,
Земли полуденной тепло...
Все это не бывает бывшим,
Куда бы нас ни занесло.

И всякий раз себе в утеху,
Когда охота волком выть,
Я представляю, что уехал,
Чтобы по-новому зажить.

Но наступает день хороший,
И забывается хандра.
А домик, что стоит заброшен,
Порушат время да ветра.

* * *

Я все равно останусь там,
Где запах моря и тайги.
Где я за дедом по пятам
Свои отмеривал шаги.

Где цел еще родимый дом.
Где бьют живые родники.
Где каждый жил своим умом,
Но вместе были земляки.

Там, в тридевятой стороне,
Сегодня сказочной почти,
И слово честное в цене,
И дело доброе в чести.

А потому листаю вновь
Страницы пролетевших дней.
И да храни меня любовь
К далекой родине моей.